

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

да хуадзя У Синфэнь хуа: кит. иерогл.).— With coloured and collotyped reproductions, and described in Anglo-Chinese. 1915. (Шанхай).

В Шанхае давно уже существует ряд издательств, выпускающих репродукции знаменитых китайских мастеров старого времени. Более счастливым из библиотек, например американским, удалось уже закупить всё, что было выпущено, и в этом, конечно, будут каяться в свое время не они. Эти воспроизведения, к сожалению, не всегда первоклассные, но мастера, ими представленные, говорят за себя и, наконец, находят себе шумительные воспроизведения в Японии, а за последнее время и в Лондоне (Брит. Муз.).

К сожалению, методом лучших начинаний стремятся пользоваться и спекулянты, или в лучшем случае пошлые люди. Вслед за размахом богатых шанхайских фирм, многое проработавших для того, чтобы собрать свою жатву, идет и мелкая сошка, желающая собрать то же, но более легким путем.

Перед нами альбомчик произведений «знаменитой» художницы — живописца, дамы У (по мужу Таи) по имени Синфэнь. Из предисловия некоего Чэнь Го дюаня и некоего Ян П узнаем, что она — дочь богатой и культурной семьи, в которой живопись была делом чести, в том числе отца У, и что вместе с мужем, собрав огромную коллекцию наилучших мастеров, издала каталог их (Худе Пючжай гудзинь минхун), и что ее собственные произведения в Китае ценятся знатоками, которые даже целые книги написали по поводу ее картин. Наконец, на выставке в Риме (1919) ее картины приобрела итальянская королева, и притом за большие деньги. Таким образом, мы имеем дело с патентованною знаменитостью.

Самый альбом состоит из сорока картин, написанных на старые темы (пейзажи, цветы, птицы) и старыми приемами. Оказываясь, художница только к этому и стремилась, и ее копии, как уверяет каталогизатор, трудно отличить от оригиналов. Да они так и называются: копия с такого-то, в духе такого-то... Конечно, для китайского живописца прославление его копии едва ли не лучше прославления его оригинальности, но est modus, и торопиться с величанием кописиста никогда не следует.

К картинам приложен комментарий, состоящий из английских выдержек из книги проф. Джайлза («Введение в историю китайской живописи») и соответствующих им текстов китайских художественных трактатов (биографии Пейвэньчжай — шухуапу), касающихся об оригинале, а не о подражатель-

ности. В введении Чэнь Гоюань, между прочим, говорит о выгоде иметь у себя эту книжку-каталог, отличительной чертой которой (remarkable and special features) является несомненная дата — современность, тогда как картины старых мастеров часто являются подделками, и каталоги их, в силу

этого, ненадежны. Кроме того, старые артисты слишком часто являлись узкими специалистами, замыкаясь в свои любимые темы и области, а мадам У пишет на самые различные темы, так что ее искусство должно считаться наиболее типичным всекитайским. Кроме того, она часто пишет с натуры, и «я, — восторгается Ян, — сравнивал ее картины гор Хуан с фотографией одного японца, но нашел, что ее картина живее, чем японская фотография». Наконец (Чэнь) долг каждого артиста воспроизвести в привлекательной форме наиболее высокие идеалы, вдохновить публику к действию и помочь Китаю выйти из нынешнего положения, устроив, т. обр., некий Ренессанс, и т. д. и т. д.

Этот бред досужих рекламистов в соединении со скверным воспроизведением посредственных копий, которые дама У сумела окружить подходящею литературой, — лучше было бы оставить в китайском виде, ибо не всякий легко переварит умозаключение Чэня, гласящее, что этой книжке надо было придать англо-китайский вид для того, чтобы поощрить других, особенно женщин-живописцев, которых в Китае так мало!

В. Алексеев

● *C. A. Kincaid. Tales of old Sind. Oxford University Press 1923. Стр. VI+148 in 4°.*

Сборник рассказов Кинкеда не научно составленный сборник и рассказан он даже в значительной мере по-европейски, и тем не менее мы бы посоветовали прочесть его всякому, кто хочет прочитать индийские сказки и войти в этот своеобразный мир. Дело в том, что рассказчик жил в Индии, общался с туземцами, читал их книги, слушал их рассказы и сказки, которые он любит. Все это дало ему, не специалисту, особое чутье и понимание, которые заменили знание. В книге не сказки, а легенды — рассказы.

Это рассказы о пламенной любви, о геройских подвигах индийцев и мусульман, темы баллад и героических песен. Этот богатейший материал только в незначительной еще мере затронут в превосходном издании сэра Ричарда Темпла «Пенджабские легенды», где даны тексты и переводы. К сожалению, число люд. хорошо знающих туземные языки Индии, очень невелико, а сами туземцы только понемногу начинают собирать драгоценные памятники своей народной словесности, которая, как и в Европе, начинает исчезать под напором цивилизации, мало интересующейся старинною. Надо пожелать, чтобы драгоценный материал, открывающий нам доступ к более глубокому пониманию Индии и индийцев, сохранился нам не только в европейских пересказах, как в настоящей книге, но в подлинных записях из уст народных певцов и рассказчиков.

Пока будем все же благодарны и за такие сборники, как настоящий, которые дают возможность читателю узнать хоть что-нибудь о героической поэзии Индии.

Сергей Ольденбург

● *Gauranganath Banerjee India as known to the ancient world Oxford 1921. II + 73 in 8°.*

За последнее время, вместе с оживлением интереса к истории Индии, появилось и появляется немало книг, разбирающих вопрос об отношении Индии к Западу в древности. Сравнительно скудные греко-римские источники усердно изучаются и толкуются в свете новейших открытий. Чем больше изучаются эти источники, а также и богатый нумизматический материал, тем более становится очевидным, как обширны были в определенные периоды сношения Индии с Западом вообще и с греко-римским миром в частности.

К сожалению, на ряду с ценными и обстоятельными трудами общего характера и монографиями появляются книги, написанные весьма поверхностно и потому мало содержательные: ярким примером подобных книг является разбираемая здесь книга Г. Банерджи, носящая чисто компилятивный характер. Автор много работал над вопросом о Востоке и Западе, как видно из другого, более обширного его труда, и потому мало понятно, зачем он выпустил в свет столь бессодержательную книгу, как указанная в заголовке нашей заметки; мы не можем рекомендовать эту книгу.

Сергей Ольденбург

● *H. Clive Barnard. India in Pictures. Containing fifty-three illustrations, thirty two of which are in colour, and also thirteen maps and diagrams. London 1922. Стр. 64 in 4° (Из серии Pictorial Geography).*

Нельзя не приветствовать желания дать понятие о стране и ее жителях продуманным подбором рисунков, сопровождаемых кратким текстом. Так как главное в книге рисунки, то начнем прежде всего с указания недостаточного: нам, кажется, следовало бы дать несколько образцов индийских архитектурных памятников до мусульманских и памятников индийского искусства и письма. Совершенно лишней являются фантастическая картинка войска Александра Македонского. В остальном прекрасный подбор картин сельской и городской жизни и природы самых разных частей Индии; красочные изображения оживляют книгу.

Карты менее удовлетворительны: нет ни общей политической карты, ни племенной, особенно интересной в Индии.

Текст без притязаний, местами очень удачный, как напр., в описании деревни и базара. Но текст мог бы быть значительно сокращен в некоторых частях, если бы автор прибег к цифрам, которые очень

показательны; это дало бы ему возможность дать и немного исторических сведений.

Надо пожелать, чтобы и у нас появились скорее такие общедоступные описания стран и народов. *Сергей Ольденбург*

● *C. H. K. Marten. Hints for Lectures on India. Prepared for the Visual Instruction Committee of the Royal Institute. (Visual Instruction Committee Handbooks № 1. New Series. London [1922] Pp. 40 in 8°. Price Sixpence.*

Комитет наглядного обучения при английском Министерстве Колоний поставил себе задачу ознакомить широкие круги английского народа с английскими владениями при помощи лекций, сопровождаемых показанием картин при помощи волшебного фонаря. Лекции эти должны ознакомить с географией, общественной жизнью и экономическими возможностями соответствующих стран; из них 8 посвящены Индии, 6 Морскому пути на Восток, 8 Австралии, 7 Канаде и Ньюфаундленду, 7 Южной Африке и 6 Вестиндии и Гвиане. Программа обширная и требующая большого умения использовать обширный материал так, чтобы заинтересовать мало подготовленного читателя. Ввиду устройства лекций и соответствующим образом были переданы Министерством Колоний Королевскому Колониальному Институту, и тот решил несколько сократить программы для большого успеха лекций. Специальный Комитет заготовил и соответствующие тексты лекций, и диапозитивы, а кроме того рекомендует отдельные брошюры, особенно подходящие для лекторов. Сверх всего этого он издает книги, в роде настоящей, для руководства лекторов и в помощь им.

Темы, которые предлагают затронуть для Индии: Народы Индии, География Индии, Религии Индии и империя Великих Моголов, Северная граница и горы, Туземные государства, Города Индии, Деревенская Жизнь, Европа и Индия, Английское управление Индией.

Большое внимание, как и справедливо, предлагается уделить географии, и потому много диапозитивов-карт. У нас обыкновенно очень плохо себе представляют, где находятся страны, города, реки, горы, и приучить слушателя представлять себе карту дело крайне полезное. Большое внимание предлагается обратить на различные народы, населяющие Индию и на картины их повседневной жизни: как они добывают себе средства существования и чем живут материально и духовно. В этой важнейшей части лекций приходится сделать следующее замечание: Индия, о которой здесь говорится (хотя книга вышла недавно) это в сущности довоенная Индия, нечто совершенно иное, чем Индия сегодняшнего дня — гораздо более городская, промышленная и менее патриархальная.

Несмотря на это существенное замечание, книга интересна и полезна.

Сергей Ольденбург

● *Colonel T. C. Hodson. The primitive culture of India. London 1922 (Royal Asiatic Society. James G. Furlong Fund vol I). Стр. 133 in 8°.*

Настоящая книга представляет ряд лекций, читанных в Лондоне в 1922 году в «Восточном Институте» (School of Oriental Studies), входящем в состав Лондонского университета. Идеи, положенные в основу книги, интересны, автор собрал большие материалы и, видимо, много читал. Но, к сожалению, он совершенно не успел использовать собранный материал, постоянно перебрасываясь от одного вопроса к другому, часто повторяясь. Он страдает полной бессистемностью и никакого ясного представления о первобытной культуре в Индии не дает. Затронута масса вопросов, ни один не разъяснен и ни по одному ничего даже сколько нибудь похожего на исчерпывающее объяснение не дано. Трудно себе представить аудиторию, которая должна была воспринимать эту массу некоординированных фактов.

Иностранцы цитаты приведены небрежно, также небрежны ссылки на литературу, и еще более небрежно составлен указатель. Идеи, из которых исходил автор, повторяем, интересны, но исполнение задуманного неудовлетворительно.

Сергей Ольденбург

● *The Spirit of Islam. A history of the evolution and ideals of Islam with a life of the Prophet by Ameer Ali, Syed etc. London 1922. 8° LXXII + 516.*

Амир Али — очень видная фигура среди индийских мусульман. Юрист с европейским образованием, он занимал ряд ответственных судебных и административных должностей в самой Индии, а последние годы живет преимущественно в Англии, сохраняя прежнее влияние как в мусульманском, так и в английском обществе. Известностью своей он обязан, конечно, не чиновной карьере, а литературным и публичным выступлениям, которые выдвинули его на одно из первых мест среди «модернистов» — мусульман, «новых мутазилинов», как они любят себя сами называть.

Это новое течение возникло в XIX веке при ближайшем соприкосновении с духовной европейской культурой у тех мусульман, которые желают остаться на почве ислама. Они стремятся доказать, что ислам, как религия, не носит в себе начал, противных прогрессу обще-человеческой культуры. Новым условиям жизни он может соответствовать не меньше, а иногда даже и больше, чем христианство. Путем критического отделения разных исторических наростов обнаруживается здоровое зерно; в прошлом оно вызвало мусульманскую культуру, абсолют-

ное значение которой не отрицается и противниками ислама; такие же возможности несет это зерно и для будущего.

Апологетические задачи очень часто вызывают у модернистов большие увлечения; их тенденциозное рационализирование ислама редко удовлетворяет требованиям исторического рассмотрения. Однако, заслуг в поднятии общего уровня культурности в средних классах населения за ними никак отрицать нельзя. Благородная фигура Ахмеда Хана Бехадра (1817 — 1898) уже принадлежит истории; основанный им университет в Алигаре (1875) немало содействовал сближению индийских мусульман с Европой, так как среди преподавателей там часто бывали западно-европейские ученые. Выразителем духовных стремлений модернистов в печати с 70-х годов явился Амир Али; благодаря ему и Европа могла ближе познакомиться с этим течением, тем более, что его главные работы напечатаны на английском языке.

Число их достаточно велико: «Краткая история сарадин», «Мухаммеданское право», «Юридическое положение женщины в исламе» и др. Самым популярным является несомненно «Дух ислама», одно из переработанных изданий которого и является объектом настоящей заметки. Книга имеет за собой почтенную давность: первым изданием она вышла еще под другим заглавием в 1873 году; с той поры переиздавалась неоднократно как в Индии, так и в Англии (1891, 1895, 1904). Существует даже и частичный русский перевод, напечатанный в Берлине в 1902 году.

Книга захватывает предмет очень широко. Наметив в предисловии основные линии развития предшествовавших исламу религий в своей концепции (стр. XVII — LXXI), первую часть автор посвящает истории Мухаммеда (стр. 1 — 133), вторую обрисовке развития духовной эволюции ислама до наших дней (стр. 137 — 478). В отдельных главах второй части иногда чувствуется неравномерность и отсутствие внутренней связи между темами. Несмотря на это, она благодаря своему плану дает очень полное и яркое представление об отношении «модернистов» почти ко всем вопросам ислама в его прошлом и настоящем. С этой стороны мы имеем материал первостепенный и очень важный: все его значение хорошо учтено покойным Гольдциером в его «Лекциях по исламу» и особенно в «Лекциях по кораническому экзегезу» (на шведском языке). Однако было бы очень опасно на основании книги Амира Али судить об историческом исламе: отсутствие критического подхода и апологетические тенденции сказались в ней так же ярко, как и полная убежденность автора, которая не может не вызвать уважения. Показателем даже самый повод к новому изданию: автор полагает (стр. VII), что теперь, после недавнего мирового катаклизма именно в исламе человеческий ум